

КУБАЧИ – КРУПНЫЙ ЦЕНТР ИСЛАМСКОГО ИСКУССТВА ДАГЕСТАНА XIV–XV ВВ. *

Маммаев Мисрихан Мамаевич,
доктор искусствоведения, г.н.с. ИИАЭ,
Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН,
Махачкала, Россия
Misrixan37@mail.ru

Misrikhan M. Mammaev,
Doctor of Art History, Chief researcher
The Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russian Federation
Misrixan37@mail.ru

Аннотация:

В статье освещаются вопросы исламизации с. Кубачи и превращения его в XIV–XV вв. в крупный центр исламского искусства Дагестана. В ней коротко рассматриваются художественные особенности произведений мусульманского искусства, созданных в XIV–XV вв. в Кубачи – памятников камнерезного искусства – деталей архитектурного декора с изобразительными сюжетами, орнаментом и арабскими надписями, мусульманских стел с позднекуфическими арабскими надписями и растительным орнаментом, литых бронзовых котлов, отделанных изобразительными сюжетами, арабскими надписями и орнаментом. Созданные в пору высокого экономического и культурного подъема Кубачи произведения мусульманского искусства рассматриваются как весомый вклад Дагестана в исламскую цивилизацию Средневековья.

Ключевые слова:

Дагестан, Кубачи, резные архитектурные детали, стелы, бронзовые котлы, центр исламского искусства.

Annotation:

The author of the article highlights the problems of Islamization of the village of Kubachi and its turning into an important center of Islamic art in Dagestan in the 14th–15th centuries. The article presents a brief review of artistic features of works of Muslim art created in Kubachi in the 14th–15th centuries – the monuments of stone-cutting art: details of architectural decor with figural subjects, ornaments and Arabic inscriptions, Muslim steles with Late Kufic Arabic inscriptions and floral ornaments, cast bronze pots with figural subjects, Arabic inscriptions and ornaments. The works of Muslim art created during the period of rapid economic and cultural upsurge in Kubachi are considered as a significant contribution of Dagestan to the Islamic civilization of the Middle Ages.

Keywords:

Dagestan, village of Kubachi, Muslim art, carved architectural details, steles, bronze pots, center of Islamic art.

Жители широко известного дагестанского селения Кубачи относительно поздно по сравнению с жителями других населенных пунктов Дагестана приняли ислам. Моментом окончательного принятия ими ислама считается 705 г. хиджры / 1305–1306 гг. Вместе с исламом в Кубачи проникли арабо-мусульманская культура и специфические формы искусства, присущие странам мусульманского Востока. В XIV–XV вв. в исламизированном селении было создано огромное количество выдающихся произведений мусульманского искусства – памятники резьбы по камню и дереву, художественной обработки металла, оружейного дела и т.д., многие из которых ныне хранятся в крупнейших отечественных и зарубежных музеях (Национальный музей Республики Дагестан в Махачкале, Государственный Эрмитаж в С.-Петербурге, Музей Виктории и Альберта в Лондоне, Метрополитен-музей в Нью-Йорке и др.). Были построены здания мусульманской культовой

архитектуры и учебных заведений – квартальные и соборная (Большая мечеть – «Хвала мишит») мечети, медресе, превосходно отделанные каменными рельефами и резным деревом. К этому же времени относится строительство здания дворцового типа «Хвала хьулбе» (Большие дома), принадлежавшие высшему органу местного самоуправления «Чине» (Совет старейшин), необычайно богато отделанный каменными рельефами с различными изобразительными сюжетами, а также арабскими надписями и растительным орнаментом.

По количеству дошедших до настоящего времени произведений декоративно-прикладного искусства, созданных в XIV–XV вв. в с. Кубачи, первое место занимают памятники камнерезного искусства, арабской эпиграфики и декоративной каллиграфии. Это каменные рельефы – детали архитектурного декора с изображениями различных реальных и фантастических животных, птиц и с растительным орнаментом, арабскими надписями; надмогильные стелы, отделанные декоративными позднекуфическими («цветущий куфи») арабскими надписями в органическом сочетании с рельефным растительным орнаментом.

На рельефах с большим художественным мастерством воспроизведены подвергнутые орнаментально-декоративной стилизации изображения львов, барсов, грифонов, драконов, единорогов, оленей, орлов, голубей и т.д., а также сцены борьбы и единоборства, охоты и звериного гона [1, с. 219–321]. Сюжеты и образы эти входили в репертуар «звериного стиля» Средневековья. Имея широкий ареал распространения и став популярными в архитектурном убранстве и декоре различных произведений декоративно-прикладного искусства Закавказья, Ближнего и Среднего Востока, Древней Руси и Крыма сюжеты и образы «звериного стиля» нашли в средневековом искусстве Кубачи оригинальную художественно-стилистическую трактовку, композиционные решения и семантическое переосмысление.

Важной составной частью системы средневекового архитектурного декора и художественной отделки различных произведений декоративно-прикладного искусства являлись растительный, эпиграфический, ленточный и другие виды орнамента, отличающиеся многообразием своих форм и композиционных построений. Вместе с изобразительными сюжетами и декоративными арабскими надписями различные виды орнамента придавали архитектурным сооружениям и произведениям декоративно-прикладного искусства выразительность и художественное совершенство.

В средние века Кубачи возвысились и стали высокоразвитым центром ремесла и торговли благодаря изготовлению и продаже оружия, защитного доспеха, а также различных изделий ремесла – литых бронзовых котлов, медных светильников – чирагов, различных украшений (до нас они не сохранились).

В рассматриваемое время в с. Кубачи работали приезжие или специально приглашенные из стран Ближнего Востока мастера-бронзолитейщики, мастера архитектурно-декоративных работ, каллиграфии и орнаменталисты, которые вместе с местными мастерами создавали произведения декоративно-прикладного искусства высокого художественного качества.

В XIV–XV вв. в Кубачи профессиональные катибы-переписчики рукописных книг создавали новые рукописные копии наиболее популярных, имевших широкое хождение трактатов и учебников, знаменитых трудов восточных ученых, богословов, поэтов и мыслителей, поступавших в Дагестан из Сирии, Египта, Ирака, Йемена, Ирана, Турции и других стран Ближнего Востока. В указанное время, как установлено А.Р. Шихсаидовым, сложилась зирихгеранская школа высокопрофессиональных каллиграфов-переписчиков арабских рукописей не только для личного пользования или на заказ, но и на рынок – настолько велик был

в то время спрос на рукописные книги (тиражировать их тогда можно было только одним способом – переписыванием от руки) [2, с. 52].

В XIV–XV вв. в Кубачи арабская декоративная каллиграфия была доведена до высокой степени совершенства. Она стала одним из высокоразвитых видов художественного творчества мастеров средневекового Зирихгерана-Кубачи. Использование арабского письма в декоративных целях для художественной отделки различных произведений декоративно-прикладного искусства и архитектурных сооружений необычайно широко расширило художественно-выразительные средства. Арабское письмо дагестанские мастера часто применяли в декоративных целях не только в XIV–XV вв., но и в последующие столетия и используют вплоть до современности.

Исследователи, изучавшие средневековые кубачинские каменные рельефы и деревянные двери калакорейшской мечети с изобразительными сюжетами акад. И.А. Орбели, проф. А.С. Башкиров, искусствоведы Э.В. Кильчевская, П.М. Дебиров, востоковеды А.А. Иванов, А.Р. Шихсаидов высказывали разные мнения о принадлежности их к разным архитектурным комплексам, датировке, интерпретации представленных на них изобразительных сюжетов.

В последние годы рельефы подробно изучены нами и показано принадлежность большинства из них исламскому искусству [3, с. 219–299]. Вместе с тем не выясненным до конца остается вопрос о том, почему в художественной резьбе по камню и дереву селений Кубачи и Калакорейш в первые века их исламизации довольно широко бытовали изобразительные сюжеты, даже на тех рельефах, которые входили в конструкцию мусульманских культовых и учебных зданий – квартальных мечетей и медресе. Позднее, со второй половины XV – начала XVI в., когда ислам в Кубачи, (а в Калакорейше несколько ранее) принял ортодоксальную форму, у многих изображений живых существ были отбиты головы, а у некоторых изображений, в том числе изображений львов и птиц на дверях мечети с. Калакорейш, были «перерезаны» шеи глубокой чертой. При реставрации квартальных мечетей Кубачи (в том числе женской мечети в нижнем квартале) рельефы с изобразительными сюжетами с отбитыми головами или с «перерезанными» глубокой чертой шеями были вставлены в кладку их стен. Среди рельефов, взятых из развалин старых зданий, были и такие, у которых полностью сохранились изображения.

На каменных рельефах и литых бронзовых котлах из Кубачи, на надгробии в виде каменного саркофага из Калакорейша, а также на створках резных дверей калакорейшской мечети воспроизведены изображения оленей, львов, грифонов, птиц, т.е. светских изобразительных сюжетов исламского искусства*. Коротко опишем перечисленные памятники искусства.

1. Тимпан двупроемного окна (102×66 см) XIV в. с рельефным изображением оленя [1, с. 248–149, 526, рис. 215]. Сверху тимпан обрамляет полукруг (архивольт) с арабской псевдонадписью (эпиграфический орнамент). Хранится в НМРД.

2. Тимпан двупроемного окна (156×85 см) XIV в. со сценой нападения льва на кабана (сцена терзания хищником травоядного животного) и эпиграфическим орнаментом (подражанием арабской надписи) в полукруге [1, с. 517, рис. 197.; 4, с. 52, рис. 16; табл. 64; 5, с. 28–29, табл. III, рис. 7; 6, с. 127–128, № 336.]. Хранится в Государственном Эрмитаже.

3. Тимпан окна (133×82 см) XIV в. с рельефным изображением двух борцов и персидской надписью в полукруге [1, с. 304–306, рис. 251; 5, с. 28–29, табл. III, 6; 7, с. 15–16, табл. 10, 12–13; 8, с. 112–113, № 269; 9, с. 57–60]. Хранится в ДМИИ.

4. Тимпан двери (144×76 см) с рельефной арабской надписью о строительстве в Кубачи медресе в 807 г. хиджры / 1404–1405 гг. [1, с. 393, 455, рис. 45; 4, с. 202, рис. 205; 8, с. 129, 288, № 339; 10, с. 126, рис. 73; 11, с. 183–184, рис. 133]. В обрамляющем

сверху тимпан полукруге располагается рельефный растительный орнамент в виде ряда ритмично чередующихся пятичастных пальметт, заключенных в круги. На правом и левом концах орнаментальной полосы имеются рельефные стилизованные изображения голов птиц, видимо, орлов. На нижних боковых выступах тимпана высечены профильные изображения львов. Головы их сбиты умышленно значительно позднее изготовлена тимпана. Первоначально тимпан находился над входной дверью в медресе. Ныне хранится в НМРД.

5. Тимпан двупроемного окна (86×65 см) начала XV в. с рельефным изображением конного всадника и эпиграфическим орнаментом в полукруге [1, с. 542, рис. 257; 10, с. 116, рис. 64;]. Хранится в НМРД.

6. Литой бронзовый котел (высота 33 см, диам. устья 61 см) открытого типа второй половины XIV в. [1, с. 134–144, рис. 106–129; 6, с. 54–58; 12, с. 347–361]. На одном из четырех горизонтальных выступов борта котла представлена рельефная арабская надпись: «Слава, благополучие». По краям слива располагаются рельефные стилизованные изображения, идущих навстречу друг другу двух грифонов. Узкие участки борта котла украшены рельефным растительным орнаментом. Котел хранится в Государственном Эрмитаже. Аналогичные по форме, декору и надписи четыре котла упоминает А.А. Иванов [6, с. 56–57].

7. Каменное надгробие в виде саркофага (длина 2 м, высота 0,58 м) XIII в. из с. Калакорейш [1, с. 176–181; 3, с. 54–63; 4, с. 34; 5, с. 21–23, табл. II, 7–9; 8, с. 77, 179; 10, с. 53–57, рис. 21–23; 13, с. 129–132]. На саркофаге, на его продольных сторонах высечены изображения львов по сторонам изображения орла, арабские надписи, а также другие мелкие изображения сильно стилизованных парных животных. На одной из торцовых сторон изображены львы по сторонам стилизованного изображения дерева. Вблизи кроны дерева показаны летящие изображения птиц.

8. Две пары резных деревянных дверей XII–XIII вв. западного и восточного входов мечети в с. Калакорейш [1, с. 203–212, 509, рис. 182–183; 7, табл. 41–42; 14, с. 118–130, табл. X–XII]. Декоративная отделка дверей разная. На восточных дверях изображены львы в различных композиционных решениях. На западных дверях в сетчатую орнаментальную композицию включены стилизованные изображения птиц, возможно, павлинов.

Светские изобразительные сюжеты исламского искусства – это не особые сюжеты, существенно отличающиеся от обычных сюжетов. Исламскими они названы ввиду того, что воспроизведены вместе с арабскими и персидскими надписями или их подражаниями на памятниках исламского камнерезного искусства, художественной обработки металла (литые бронзовые котлы) и резьбы по дереву.

Из изложенного выше можно сделать вывод о том, что мусульманское искусство Кубачи XIV–XV вв. включало в себя светские изобразительные сюжеты.

В заключение отметим, что огромное количество высокохудожественных памятников мусульманского искусства, созданные в XIV–XV вв. в с. Кубачи – это национальное достояние всего Дагестана, показывающее его весомый вклад в исламскую цивилизацию Средневековья.

Приложение:

* Термин «светские изобразительные сюжеты исламского искусства» заимствован нами из работы известного востоковеда, доктора исторических наук, проф., чл.-корр. РАН, директора Государственного Эрмитажа Михаила Борисовича Пиотровского «Исторический контекст мусульманского искусства» [15, с. 6].

Список литературы:

1. Маммаев М.М. Искусство Зирихгерана-Кубачи XIII–XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала: Эпоха, 2014. – 592 с.

2. Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2001. – 256 с.
3. Башкиров А.С. Средневековый памятник дагестанского аула Калакорейш // Труды САИАИ РАНИОН. Вып. 1. М., 1926. С. 54–63. Табл. VII, 2–3, VIII.
4. Дебилов П.М. Резьба по камню в Дагестане. М.: Наука, 1966. – 208 с.
5. Кильчевская Э.В. Декоративное искусство аула Кубачи. М.: Госиздат местной промышленности и художественных промыслов РСФСР, 1962. – 82 с., XVI табл. илл.
6. Иванов А.А. Кубачинский бронзовый котел XIV. // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. XLII. Л., 1977. С. 54–58.
7. Башкиров А.С. Искусство Дагестана. Резные камни. М.: РАНИОН, 1931. – 118 с., 107 табл. илл.
8. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 1. Надписи X–XVII вв. Тексты, переводы, коммент., введ. и прилож. Л.И. Лаврова. М.: Наука, 1966. – 300 с.
9. Иванов А.А. Новое чтение надписи на тимпане с борцами из селения Кубачи // Эпиграфика Востока. Вып. XXII. М., 1984. С. 57–60.
10. Кильчевская Э.В. От изобразительности к орнаменту. М.: Наука, 1968. – 207 с.
11. Иванов А.А. О датировке кубачинских памятников // Искусство Кубачи. Альбом / Сост. А.А. Иванов. Л.: Художник РСФСР, 1976. С. 164–207.
12. Орбели И.А. Албанские рельефы и бронзовые котлы XII–XIII вв. // Орбели И.А. Избранные труды. Ереван: Изд-во АН Армян. ССР, 1963. С. 347–361.
13. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. – 464 с.
14. Башкиров А.С. Деревянные двери дагестанского аула Калакорейш // Труды САИАИ РАНИОН. Вып. 2. М., 1928. С. 118–130. Табл. X–XII.
15. Пиотровский М.Б. Исторический контекст мусульманского искусства // От Китая до Европы искусство исламского мира. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж, Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль». СПб.: Изд-во «Чистый лист», 2008. С. 15–18.

Статья поступила: 07.10.2022